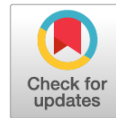

Концептуальные особенности публичного договора в современном гражданском праве

Ананьев Андрей Геннадьевич,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой гражданского права и процесса
Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани
E-mail: andrey-a-g@mail.ru

Аннотация. Реформирование гражданского законодательства затронуло и положения о публичных договорах. В статье рассматриваются вопросы квалификации договоров, имеющих публичный характер, в условиях современной регламентации. Характерной особенностью современного регулирования и теоретических положений гражданского права является отсутствие унифицированных подходов к определению понятия публичного договора, его сущности и условий. На практике возникают различные ситуации, когда законодателем не даны четкие предписания по тем или иным аспектам относительно договоров, имеющих публичный характер. Это предопределяет теоретическую и практическую актуальность рассмотрения данной сферы. В статье анализируются основные определяющие признаки обозначенной договорной конструкции, изучаются особенности выражения публично-правовых начал правового регулирования в данных договорных отношениях. Методологической основой исследования является анализ нормативного материала, цивилистической теории и отдельных аспектов правоприменения норм о публичных договорах. В статье освещаются правовые и концептуальные аспекты института публичного договора в контексте современного правового регулирования. Задачей дальнейших изысканий по рассматриваемой проблематике является не столько отыскание одного корректного определения данного договора для законодателя, сколько закрепление в законе индивидуализирующих признаков, посредством их интеграции или в понятийный аппарат, или непосредственной фиксации в тексте нормативного акта. Автором предпринята попытка систематизации соответствующих признаков, а также выявление дифференцирующих начал для разграничения публичного договора со смежными договорными конструкциями. В статье сформулированы четкие критерии разграничения, а также определена иерархия применения тех или иных норм к отношениям, вытекающим из публичного договора. Сделан вывод о том, что при идентификации обозначенной договорной конструкции необходимо исходить не только из определения, содержащегося в законе, но и специфических особенностей публичного договора.

Ключевые слова: публичный договор, договорная конструкция, публичный характер, потребитель, конкуренция правил, договор присоединения.

Публичный договор как правовая конструкция был включен в отечественное гражданское законодательство в числе одной из правовых гарантий, предоставляемых потребителям, приобретающим товары (работы или услуги) в гражданском обороте [1; 2; 3]. Законодателю пришлось ввести специальный правовой режим для сделок, заключаемых гражданами-потребителями, с одной стороны, и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность — с другой.

Назначение и содержательная нагрузка правового режима, установленного для рассматриваемой категории договоров, выражается в том, что законодательством закрепляются определенные преимущества в отношении потребителя, как экономически слабой и зависимой

стороны [4]. Формулирование названной гарантии обусловлено целями устранения возможных действий, обладающих признаками недобросовестной конкуренции. Введение указанного правила означает формирование и реализацию со стороны законодателя действенных гарантий в соответствии со ст. 19 и 34 Конституции РФ¹, воплощение основных начал правового равенства участников гражданского оборота при

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (дата обращения: 01.06.2020).

реализации ими предпринимательской либо иной допускаемой законом хозяйственно-экономической деятельности [5].

Законодательное закрепление публично-го договора в ГК РФ² стало новой ступенью российского гражданского права. Однако многие исследователи отмечают, что ряд норм к моменту принятия ГК РФ уже имелся в иных нормативных актах, касающихся прав потребителей. Так, Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»³ в качестве базовой цели предусматривал регламентацию отношений с участием потребителей, установление их прав на приобретение определенных товаров (работ, услуг), имеющих потребительское назначение и обладающих надлежащим качеством, на должное информирование относительно товаров (работ, услуг), а равно как на формирование механизма осуществления такими лицами предоставленных им прав. Аналогичную направленность имели Правила бытового обслуживания населения в РФ, принятые Постановлением Правительства РФ от 8 июня 1993 г. № 536⁴. Другим актом выступали правила, содержащиеся в Постановлении Правительства РФ от 8 октября 1993 г. № 995⁵, которые в последующем были частично воспроизведены в ст. 426 ГК РФ. Например, продажа товаров должна осуществляться гражданам на равных условиях; установление льгот (привилегий) допустимо лишь в отношении определенных категорий лиц при условии допуска подобного положения со стороны законодательства.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [статьи 1-453]: Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=A1069325EF7DA7C8288B1D77D5C2E302&base=LAW&n=340325&dst=4294967295&cacheid=C8BC3E469B1852262A4C20B4B8FC2762&m ode=rubr&req=doc#08466502899590653> (дата обращения: 10.06.2020).

³ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 24.04.2020) «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7505485904841251628231653&cacheid=DB89CEF98D2BD664703AF407889C9AAF&mode=sp lus&base=LAW&n=351249&rnd=A1069325EF7DA7C8288B1D77D5C2E302#1zazygy5f1o7> (дата обращения: 10.06.2020).

⁴ Постановление Правительства РФ от 8 июня 1993 г. № 536 «Об утверждении Правил бытового обслуживания населения в Российской Федерации» (утратило силу в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 15 августа 1997 г. № 1025).

⁵ Постановление Правительства РФ от 8 октября 1993 г. № 995 (в ред. от 17.05.1996) «О Правилах продажи отдельных видов продовольственных и непродовольственных товаров» (утратило силу в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55).

Опыт применения норм о публичном договоре на практике показал их востребованность как инструмента защиты именно потребительских прав, с одной стороны, а с другой стороны, были выявлены определенные недостатки в применении, сопряженные со встречным исполнением со стороны потребителей, что отмечается в исследованиях [6; 7].

Первоначальное определение публичного договора было не совсем точным, и оно в дальнейшем подвергалось обоснованной критике. Особое внимание исследователи обратили на то, что в качестве одной из сторон договора была названа только коммерческая организация. С таким очень узким подходом к субъектному составу были не согласны многие авторы [8; 9]. Они предложили видоизменить конструкцию публичного договора, распространив ее действие на любой субъект, занимающийся предпринимательской (коммерческой) деятельностью, в том числе на индивидуальных предпринимателей и некоммерческие организации, которые в ряде случаев могут осуществлять деятельность, связанную с извлечением прибыли [10].

Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶ были внесены изменения в ст. 426 ГК РФ, в которой излагается новое определение публичного договора. Новая редакция названной статьи более детально регламентирует отношения между участниками публичного договора, снимая спорные вопросы, возникавшие ранее.

В контексте действующего законодательства, под публичным договором надлежит признавать соглашение, заключенное лицами, осуществляющими деятельность, приносящую доход, по созданию такой модели должного поведения, которая бы обязывала их осуществлять реализацию ими товаров (работ либо услуг) в отношении любого и каждого лица, вне зависимости от того, кто к ним обратится. Иными словами, в данном случае, исходя из устанавливаемой природы препятствий в реализации субъективного права на свободу договора, можно говорить, как указывает С.Н. Ревина [11], о так называемых юридических ограничениях. Аналогичное по содержанию части определение, рефлексированное в современной норме закона, давалось исследователями и ранее [12]. В большей степени это касается дефиниции, предложенной С.Н. Костиковой в ее работе [13].

Основным признаком публичного договора считается публичный характер предпринимательской или иной приносящей доход деятельности организации или индивидуального

⁶ Собрание законодательства РФ. 2015. 9 марта. № 10, ст. 1412.

предпринимателя. Для того чтобы выявить публичный характер деятельности организации, необходимо установить, что деятельность осуществляется систематически и рассчитана на неопределенный круг потенциальных потребителей. Именно системность и неопределенный круг лиц (то есть круг лиц, который изначально невозможно идентифицировать [14]) являются одними из краеугольных факторов, предопределяющих атрибутивные признаки публичного договора.

Данная деятельность опосредуется публичной офертой — предложением, содержащим все необходимые и существенные условия будущего договора, из которого усматривается намерение лица, делающего такое предложение, заключить в последующем указанный договор на поименованных в оферте условиях с любым субъектом, который отзовется на нее. Но надо учитывать, что в ряде случаев неясность потенциального круга потребителей, а равно как систематичность осуществляемой деятельности могут быть признаками, имеющими вторичный характер. Данных признаков недостаточно для установления наличия публичного характера применительно к конкретной деятельности. Для выявления публичности спорного договора правоприменитель должен произвести сопоставительный анализ всех положений, учтя цель заключаемого договора, а также системное толкование применительно к рассматриваемым обязательствам [15]. Е.А. Мищенко в этой связи указывает, что в цивилистике возможны такие ситуации, когда договор заключается субъектами только один раз, но при этом он все равно будет регламентироваться положениями ст. 426 ГК РФ [16].

С учетом изложенного выше, можно утверждать, что в настоящее время имеется три базовых подхода, применяемых при отнесении того или иного договора к публичному договору. К аналогичному выводу приходят и другие исследователи [17; 2; 18].

В основе первого подхода лежит правило, в соответствии с которым можно считать, что если законодателем прямо не предписано, что анализируемый в конкретном случае договор по своему назначению является публичным, полагать иное нет оснований. Подобная трактовка вытекает из тезиса, обозначенного еще И.А. Ильиным, указывавшим, что установление правом определенных пределов формирует четкие контуры, гарантируя лицу свободу внутри этих пределов, в силу чего и недопустимо выходить за них [19].

Сторонниками данной точки зрения являются А.Ю. Кабалкин и Л.В. Санникова. По их мнению, нормы, содержащиеся в ст. 426 ГК РФ и предписывающие требования

к анализируемому договору, транслируются исключительно на соответствующий вид договора только в том случае, если в нормах особенной части ГК РФ определенно указано на публичность такового [20]. Аналогичной позиции придерживается и Ю.В. Романец, подчеркивая, что дилемма имеющегося неравноправия сторон в рамках заключаемого соглашения определяется исключительно казуальностью рассматриваемых отношений, с позиции, в первую очередь, экономической составляющей. Решение данной дилеммы, по его мнению, возможно только путем принятия специального закона [21]. Приведенное, как отмечает Д.В. Славецкий, есть отражение основных начал защиты слабой стороны в анализируемой договорной конструкции [22]. Полагаем, что в целях правоприменительного процесса данный подход представляется достаточно утилитарным и приемлемым, на что обращают внимание и исследователи [23; 24]. Но вместе с тем при указанном подходе императивная фильтрация не учитывает различные варианты, которые могут возникать в гражданском обороте при наличии особых обстоятельств.

Второй подход опирается на совокупность разрозненных нормативно-правовых предписаний, составляющих гражданское законодательство, а также иных правовых актов, в общей сложности направленных на регулирование конкретных видов договоров. Однако поскольку имеющаяся система нормативных установлений, допускающая в том или ином формате юридическую паритетность договорных условий для неопределенного круга лиц, не является безграничной по своей характеристике, в законодательстве устанавливается императивный запрет для хозяйствующего субъекта на отказ от заключения соответствующего договора с лицом, обратившимся к нему. Изложенной точки зрения придерживаются А.Е. Шерстобитов и Е.А. Суханов. Так, по мнению А.Е. Шерстобитова, договор возмездного оказания услуг связи надлежит определять как публичный ввиду того, что вывод об этом следует из прямого указания закона⁷ (ст. 27 Федерального закона РФ от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»⁸). Е.А. Суханов по аналогии делает вывод о публичности договора возмездного оказания услуг почтовой

⁷ См: Гражданское право: в 2 т. Учебник. Т. 2, полут. 2. / под. ред. Е.А. Суханова. М.: «Статут», 2000. С. 15.

⁸ Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) «О связи» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=49327876801330901921301102&cacheid=DD5EED87A06B7EA090E2F24CF6AB0683&mode=splus&base=LAW&n=349739&rn d=A1069325EF7DA7C8288B1D77D5C2E302#201dwoi24pd> (дата обращения: 10.06.2020).

связи — из положений соответствующего акта⁹ (ст. 19 Федерального закона РФ от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи»¹⁰).

Бесспорно, что при решении той или иной задачи необходимо учитывать не только буквальное значение нормы права, как это воспроизведено в первом подходе, но и общие принципы (начала) правового регулирования спорных отношений. При этом следует обратить внимание на то, что подобное толкование усложняется возможностью усмотрения и некорректным уяснением смысла и направленности регулирования, в особенности в отрыве от системного контекста [25]. По справедливому замечанию Е.С. Николайчука, данное несоответствие можно объяснить тем, что системное толкование есть двойственный процесс, объединяющий в себе когнитивную деятельность субъекта и объективированный результат, выраженный во внешнем мире [26].

Представители третьего подхода предлагают при решении вопроса отталкиваться непосредственно от норм, включенных в ст. 426 ГК РФ, применительно к тем или иным взаимоотношениям участников оборота. Сторонниками указанного подхода выступают М.И. Брагинский, Б.М. Сейнаров [27; 28]. По мнению М.И. Брагинского, при переносе положений ст. 426 ГК РФ на анализируемые отношения не образуется никакого препятствия для определения договора в качестве публичного. Дилемм квалификационного толка не порождается и в случаях, если та или иная конструкция договорных связей не предусмотрена действующим законодательством (непоименованные договоры). Ввиду этого договоры, прямо не названные публичными в особенной части ГК РФ, с учетом требований общей части, не могут признаваться публичными. Указанный подход, как отмечает О.И. Каширин, представляется наиболее классическим и надлежащим применительно к смыслу ст. 426 ГК РФ [2]. Полагаем, что названный подход по отнесению того или иного договора к публичному, применительно к установлениям закона, представляется допустимым и не отягощенным дополнительными проблемами. Вместе с тем упрощенная квалификация упускает из виду специфику непоименованных и/или смешанных договоров, которые могут привносить

усложняющие аспекты в квалификационный процесс. С учетом этого, судить о полной безупречности последнего подхода не представляется возможным.

Так, согласно действующему законодательству, непосредственно к публичным договорам в силу нормативных предписаний можно отнести ряд договоров, содержащихся в части второй ГК РФ¹¹, а именно: договор розничной купли-продажи (п. 2 ст. 492 ГК РФ); договор бытового подряда (п. 2 ст. 730 ГК РФ); договор банковского вклада (п. 2 ст. 834 ГК РФ); договор личного страхования (п. 1 ст. 927 ГК РФ); договор водоснабжения (п. 3 ст. 13 Федерального закона РФ от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»¹²); договор обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств (абз. 8 ст. 1 Федерального закона РФ от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹³).

Вместе с тем, как можно констатировать, ни один из подходов не является безупречным. Представляется, что более оправданным и целостным будет одновременное сочетание названных подходов в рамках единого системного рассмотрения, позволяющего относить те или иные договоры к публичным, в целях совершенствования правовой регламентации.

С учетом изложенного, под публичными договорами надлежит понимать, независимо от прямого указания закона об этом, соглашение, заключаемое потребителем, приобретающим товары (работы либо услуги) для личных целей,

⁹ См: Гражданское право: учебник в 4 т. Т. 4: Обязательственное право / под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 49.

¹⁰ Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ (в ред. от 29.06.2018) «О почтовой связи» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=125741262508936898109484606&cacheid=68D93D3027458B187A39034F4475083F&mode=splus&base=LAW&n=301417&rnd=A1069325EF7DA7C8288B1D77D5C2E302#2195mg1rw38> (дата обращения: 10.06.2020).

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [статьи 454–1109]: Федеральный закон РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=A1069325EF7DA7C8288B1D77D5C2E302&base=LAW&n=320455&dst=4294967295&cacheid=3121AE6AFF68C74CD5E4D0F40B777FD4&mode=rubr&req=doc#08207361763146535> (дата обращения: 10.06.2020).

¹² Федеральный закон РФ от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ (в ред. от 01.04.2020) «О водоснабжении и водоотведении» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=16953287610192697099961052&cacheid=DAAE66C9AC127C4E8562CED360F4FE50&mode=splus&base=LAW&n=349147&rnd=A1069325EF7DA7C8288B1D77D5C2E302#1fdma4dhkzx> (дата обращения: 10.06.2020).

¹³ Федеральный закон РФ от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ (в ред. от 24.04.2020, с изм. от 25.05.2020) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=31787956203780543741509865&cacheid=E8F6324C9219701A256C4AC61AD5EBF3&mode=splus&base=LAW&n=351253&rnd=A1069325EF7DA7C8288B1D77D5C2E302#3oxqu4mv56> (дата обращения: 10.06.2020).

с иным лицом, осуществляющим деятельность, приносящую доход, при установлении для него прямой обязанности реализовать соответствующий товар (услуги или работу) любому лицу, которое к нему обратится.

Публичный договор содержит ряд особенностей, которые дифференцируют таковой от других смежных договоров. Такой вывод следует из анализа положений ст. 426 ГК РФ. Идентификация дифференцирующих начал имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволяет осуществлять более адекватное правоприменение к соответствующим отношениям. В этой связи рассмотрение данного аспекта, безусловно, относится к дефинитивным началам вопроса публичных договоров в современном гражданском праве.

Отправным пунктом здесь следует назвать субъектный состав рассматриваемой договорной конструкции. Согласно предписаниям п. 1 ст. 426 ГК РФ, одним из субъектов публичного договора является лицо, осуществляющее приносящую ему доход деятельность, будь то предпринимательская или иная разрешенная законом (для некоммерческих организаций) в условиях существующего гражданского оборота [29]. Это означает, что субъектом, реализующим товар (работу, услугу), является профессиональный участник гражданского оборота. Обозначенное правило указывает нам на то, что некоторые положения о публичном договоре не распространяются на иные случаи, определенные в законодательстве, когда то или иное лицо обязано будет заключить договор с соответствующим субъектом, в том числе и с учетом последующих аспектов.

При квалификации договора надлежит учитывать характер осуществляемой деятельности лицом, которое должно исполнять обязанности по реализации товаров (работ или услуг). Отдельные виды хозяйственно-экономической деятельности, поименованные в п. 1 ст. 426 ГК РФ, включены в связи с тем, что при их осуществлении происходит заключение хозяйствующим субъектом публичных договоров. К подобного рода видам деятельности законодателем, в частности, отнесены: сервис и размещение в гостиницах, медицинские услуги, перевозка пассажиров и грузов общественным транспортом, розничная торговля, услуги связи, электроэнергетическое обеспечение и иные аналогичные сферы. В названных сферах деятельности, как отмечает Н.А. Внуков, для заключения договоров и динамики договорных отношений свойственна совокупность особых процедурных аспектов [1].

Ввиду того что приведенный перечень имеет примерный характер, то корректным будет суждение относительно того, что всякая

деятельность, связанная с реализацией товаров, выполнением работ и услуг, может обладать при выполнении иных условий режимом публичного договора [30; 31]. Но данный тезис не является безусловным правилом и требует внимательного к себе отношения, так как упущение иных обстоятельств и/или факторов будет давать нам неверную квалификацию.

Учитывая обозначенные первый и второй аспекты, а также исходя из контекста модернизированных положений ст. 426 ГК РФ, можно утверждать, что базисным фактором при квалификации представляется не определение цели деятельности юридического лица (как они установлены в ст. 50 ГК РФ), а содержание деятельности, являющейся по своей сути предпринимательской либо иной другой, но приносящей соответствующий доход.

Специфика нормативной регламентации в части субъектного состава имеет место не только на стороне реализующей, но и принимающей. Так, предписания п. 1 ст. 426 ГК РФ фактически устанавливают равенство всех потребителей в отношениях, вытекающих из публичного договора. Вместе с тем законодателем делается оговорка относительно того, что в предусмотренных законом или иными правовыми актами случаях возможно отступление от начал равенства [32; 33].

Следующей отличительной особенностью в соответствии с п. 2 ст. 426 ГК РФ является цена, которая в рассматриваемом договоре должна быть идентичной для потребителей соответствующей категории товара (работы, услуги). Законодателем равным образом зафиксирована недопустимость формирования дифференцированных условий публичного договора, основанных на предоставляемых преимуществах для отдельных потребителей или оказании им в иной форме различных прерогатив. Формирование в договоре подобным образом недискриминационных условий, как отмечает А.С. Федоров, представляется в определенной мере обоснованным [34]. Реализующая сторона по договору не вправе отдавать предпочтение одному лицу перед другим, в силу чего условия договора должны быть едиными для всех потребителей, если таковой является публичным по своему характеру. Однако законодателем могут быть сформулированы определенные исключения, когда предполагается установление тех или иных льгот для отдельных категорий потребителей, что не будет признаваться нарушением базового правила об унифицированности. При таком положении дел, исходя из формулировок соответствующих норм, установленное льготное положение для определенных лиц не может являться основанием для признания соответствующего договора (либо отдельных

его условий) недействительными по инициативе других. При этом необходимо отметить, что, в соответствии с п. п. 2 и 6 ст. 3 ГК РФ, те или иные преференции в формате задаваемых льгот не могут быть установлены актами субъектов РФ или органов местного самоуправления, в том числе по причинам устранения диссонанса в регулировании однотипных отношений в разных местностях [35]. Равно как непосредственно сами субъекты хозяйственно-экономической деятельности не обладают правом самостоятельно вводить градацию потребителей по предоставляемым льготам [36].

По нашему мнению, соблюдение п. 2 ст. 426 ГК РФ относительно ценовой регламентации обеспечивает реализацию базового условия исполнять обязанности лицом по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг относительно любого и каждого, кто за этим обратится, является конституирующим и имманентным для публичного договора [37].

Положениями п. 3 ст. 426 ГК РФ установлена квазиимперативная недопустимость отказа от заключения публичного договора при объективной возможности его исполнения предпринимателем. Вместе с тем определенная оговорка в названной норме при наличии соответствующих обстоятельств позволяет уклониться от заключения публичного договора. Однако в данном случае бремя доказывания отсутствия соответствующей возможности возложено на лицо, которое должно было заключить договор¹⁴. Кроме этого, нормативные акты устанавливают и иные обстоятельства, помимо фактической невозможности, при которых в заключении рассматриваемого договора будет отказано. Так, исключения из правил составляют случаи, касающиеся договора воздушной перевозки пассажира. Согласно предписаниям п. 4 ст. 786 ГК РФ, в случаях, предусмотренных ст. 107.1 Воздушного кодекса РФ¹⁵, перевозчик вправе отказать в заключении договора воздушной перевозки пассажира, если таковой внесен в реестр лиц, воздушная перевозка которых ограничена перевозчиком. Иным актом, устанавливающим случаи для отказа предоставления услуг

на основании публичного договора, применительно к финансовым услугам, является Федеральный закон РФ от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹⁶.

Вместе с тем необходимо учитывать, что при необоснованном отказе обязанного лица от заключения публичного договора, противоположная сторона — потребитель вправе обратиться в суд о понуждении к заключению соответствующего договора [38]¹⁷. При этом требование о понуждении может быть удовлетворено только при наличии у ответчика соответствующей обязанности заключить публичный договор, если таковая определена ГК РФ либо иным федеральным законом. При этом сторона, необоснованно уклонившаяся от заключения договора, при наличии требований должна возместить другой стороне причиненные таким поведением убытки по правилам абз. 2 п. 4 ст. 445 ГК РФ [39].

В соответствии с имеющейся нормативной базой, публичный договор основывается на использовании типовых стандартных соглашений, положений. Таковые должны содержать в себе необходимые условия, а также права и обязанности, являющиеся обязательными для сторон [40]. Положениями п. 4 ст. 426 ГК РФ в целях унифицированности и упразднения потенциальных неравных условий среди различных субъектов, реализующих идентичные товары (работы, услуги), установлено, что соответствующие стандартные договоры (положения) могут издаваться только Правительством РФ или иными уполномоченными им на это федеральными органами исполнительной власти [41]. Аналогичные положения имеют место и в законодательстве иных государств [42; 43]. Издание соответствующих типовых актов допускается в случаях, прямо предусмотренных законом.

¹⁴ См.: п. 20 постановления Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2. С. 27.

¹⁵ Воздушный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (в ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=A1069325EF7DA7C8288B1D77D5C2E302&base=LAW&n=354536&dst=4294967295&cacheid=89B1DF9DFB1315B178BBAF87058A0D9&mode=rubr&req=doc#05041374741612357> (дата обращения: 10.06.2020).

¹⁶ Федеральный закон РФ от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=20613414010039663090930784684&cacheid=1F5FCCACB608BAA4848E90975C80567E&mode=splus&base=LAW&n=349736&rnd=A1069325EF7DA7C8288B1D77D5C2E302#2zhjzfnxg8> (дата обращения: 10.06.2020).

¹⁷ Письмо ФАС России от 24 декабря 2018 г. № СП/106050/18 «О направлении разъяснений по вопросу обзора правоприменительной практики при рассмотрении заявлений, дел антимонопольными органами, а также судебных решений по ст. 10 ФЗ РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в случае навязывания доминантом невыгодных условий при заключении договоров» // КОДИФИКАЦИЯ РФ. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-FAS-Rossii-ot-24.12.2018-N-SP_106050_18/ (дата обращения: 10.06.2020).

Вместе с тем полагаем возможным исходить из того, что сам публичный договор как таковой не относится к типовым договорам, но реализуется через подобного рода конструкции. Такое положение дел порождает споры в части соотношения норм публичного договора с нормами договора присоединения. Поименованные договорные конструкции тесно связаны между собой. Однако их связь не свидетельствует об их тождественности или взаимозаменяемости. Между рассматриваемыми конструкциями имеются существенные различия по ряду позиций. К ним следует отнести субъектный состав, основания заключения соответствующих соглашений, порядок формирования договорных условий и последствия нарушения возникших обязательств [44; 45].

Одновременно с этим считаем, что ключевым отличием публичного договора от договора присоединения можно назвать субъектный состав, права которого ограничиваются при заключении данных договоров. В первом случае законодатель закрепляет законные права и интересы потребителей, лишая исполнителя возможности отказать любому из них в заключении договора на одних и тех же условиях. Во втором же случае — договоре присоединения — наблюдаются ограничения прав для присоединяющейся стороны к уже существующему договору, так как это лицо лишено возможности изменять существующее соглашение [46].

Кроме того, договор присоединения отличается от публичного договора не только порядком его заключения, но и тем, что условия в нем определены лицом, реализующим товар (работу или услугу). По факту, присоединяющийся субъект не имеет возможности корректировать их. В отличие от этого в публичном договоре стороны не связаны изначальными условиями, кроме существенных условий о предмете, в том числе и его стоимости, применяемых одновременно ко всем в конкретный момент времени, совпадающий с моментом заключения договора.

При этом надо отметить, что из названных выше положений существуют исключения: в некоторых случаях контрагент может отказать потребителю, относящемуся к определенной категории (п. 3 ст. 426 ГК РФ), равно как и лица, присоединившиеся к существующему договору, могут оспорить его положения или выступить с инициативой о его расторжении (п. 2 ст. 428 ГК РФ).

Между тем данными договорами регламентируются разнородные отношения. Нормы относительно договора публичного предписывают основания заключения такового, а нормы о договоре присоединения формулируют специфику его заключения заинтересованным субъектом. Если конкретная договорная конструкция

охватывает и режим ст. ст. 426 и 428 ГК РФ, то соответствующие положения закона надлежит применять одновременно. Вместе с тем их применение должно исходить из первоочередного значения правил ст. 426 ГК РФ, поскольку лицо, осуществляющее деятельность, приносящую ему доход, по общему правилу, не может быть освобождено от обязанности заключить договор, предоставив равные условия контрагентам. С учетом обозначенного полагаем, что правила ст. 428 ГК РФ в данном случае имеют производно-второстепенное значение и их надлежит применять только относительно частного вопроса — способа заключения соответствующего договора, обладающего свойствами публичного.

Законодатель не уточняет, какая сторона устанавливает договорные условия, а какая принимает таковые в предложенном виде, несмотря на то, что условия соответствующего договора являются стандартными, определенными одной из сторон. Однако правоприменитель указывает на то, что предписания ст. 428 ГК РФ позволяют восстанавливать в последующем баланс интересов сторон¹⁸. Названное положение объясняется тем, что правила о договоре присоединения выполняют специфическую функцию, опосредующую контроль над справедливостью предлагаемых условий такого договора [47]. При этом в публичном договоре, напротив, участникам соответствующих отношений предоставлена возможность в определенной мере самостоятельно устанавливать (согласовывать) те или иные условия, которые обуславливаются заданными обстоятельствами. Так, если в ГК РФ и иные законы включены диспозитивные нормы, стороны могут моделировать условия в пределах заданных коридоров, в частности, определять различные сроки платежа или различный порядок исполнения обязательства применительно к потребностям субъектного состава конкретного договора. Кроме того, публичный договор может быть признан договором присоединения только в том случае, если условия такового, предлагаемого к заключению неограниченному кругу лиц, были разработаны стороной, реализующей товары (работы, услуги).

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что наиболее специфичной и характерной чертой публичного договора считается отступление от общих правил свободы договора. Правовой режим этого договора направлен на защиту потребителей, как экономически слабой стороны. Он может

¹⁸ См.: п. 9 постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5. С. 90.

быть заключен только лицом, осуществляющим деятельность, приносящую доход (предпринимательская или иная). Осуществляемый вид деятельности по своей характеристике должен обладать публичностью, рассчитываемой на неопределенный круг потенциальных потребителей. Публичный договор не является по своей сути типовым, но реализуется через систему соответствующих типовых конструкций, разработанных и введенных в действие уполномоченными органами исполнительной власти. При заключении публичного договора стороны должны соблюдать нормы, закрепленные в ст. 426 ГК РФ, а также в иных нормативных актах федерального уровня (при их наличии), согласно требованиям подп. «о» ст. 71 Конституции РФ и ст. 3 ГК РФ.

Список литературы

1. Внуков Н.А. Правовые особенности договорного регулирования гражданских правоотношений с участием граждан-потребителей // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 3. С. 139-145.
2. Каширин И.О. Публичный договор как элемент защиты слабой стороны // Юридическая наука. 2012. № 1. С. 50-53.
3. Илюшина М.Н. Развитие учения о гражданско-правовом договоре в новеллах Гражданского кодекса Российской Федерации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2016. Т. 158, кн. 2. С. 498-511.
4. Белов В.А. Правовая сущность понятий «потребитель» и «слабая сторона» в гражданских правоотношениях // Lex Russica. 2018. № 6(139). С. 26-44. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.139.6.026-044.
5. Абдурахманов Р.Р. Правовая природа публичного договора // Научный журнал «NovaUm.Ru». 2017. № 7. С. 237-240.
6. Захарова Г.С., Киреева Ж.Б. К вопросу о недействительности условий договора, ущемляющих права граждан — потребителей // Юристъ-Правоведь. 2018. № 3(86). С. 13-19.
7. Образцова В.И. Проблемы применения принципов разумности и добросовестности при регулировании договорных отношений с участием потребителей // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 151-157.
8. Гордеева Д.И. Проблемы заключения и расторжения публичных договоров // Символ науки. 2018. № 6. С. 91-93.
9. Левченко О.С. К вопросу о сторонах публичного договора // Законодательство и экономика. 2008. № 6. С. 49-52.
10. Ломбаев Н.И., Пандерин Ф.В. Публичный договор: Общие положения // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 30. С. 15-19.
11. Ревина С.Н. О правовых ограничениях и запретах // Ученые записки юридического факультета. 2015. Вып. 37(47). С. 63-71.
12. Левченко О.С. Некоторые дискуссионные вопросы понимания публичного договора // Теория и практика общественного развития. 2008. № 1. С. 110-113.
13. Костикова С.Н. Публичный договор как институт гражданского права. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 284 с.
14. Туманов Д.А. Защита интересов неопределенного круга лиц (отдельные проблемы) // Труды Института государства и права РАН. 2017. Т. 12. № 6. С. 162-174.
15. Костоваров А. ВС о договорах. Как работать по новым правилам // Корпоративный юрист. 2019. № 2. С. 28-33.
16. Мищенко Е.А. Публичный договор бытового подряда // Юрист. 2003. № 7. С. 26-30.
17. Кашина Ю.В. Понятие и признаки публичных договоров в российском праве // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2019. № 10 (37). С. 616-620.
18. Полевиков И. О назревании в ВАС РФ нового подхода к квалификации инвестиционного контракта в качестве договора простого товарищества // Портал zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2013/05/30/o_nazrevanii_v_vas_rf_novogo_podxoda_k_kvalifikacii_investicionnogo_kontrakta_v_kachestve_dogovora (дата обращения: 10.06.2020).
19. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. С. 93-99.
20. Кабалкин А., Санникова Л. Договор проката // Российская юстиция. 2000. № 6. С. 15-17.
21. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России / Вступ. ст. В.Ф. Яковлева. М.: Юристъ, 2001. 496 с.
22. Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора. Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 204 с.
23. Видманкин А.П. К вопросу о понятии и юридических свойствах правоприменения как особой формы реализации права // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 1(27). С. 87-90.
24. Чулюкин Л.Д., Гурьянова В.В. Сущность и виды правоприменительного юридического процесса // Вестник экономики, права и социологии (ВЭПС). 2018. № 3. С. 125-128.
25. Тарусина Н.Н. Проблемы судебного усмотрения по гражданским делам: учебно-методические рекомендации. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 48 с.
26. Николайчук Е.С. Системное толкование норм гражданского права. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 193 с.
27. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. 847 с.
28. Сейнароев Б.М. Договор энергоснабжения (Начало) // Вестник ВАС РФ. 2000. № 6. С. 128-141.
29. Виниченко Ю.В. Состав и структура гражданского оборота // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2017. Т. 8. № 2. С. 26-39. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).3.

30. Ларина Т.В. Особенности правового регулирования публичного договора в России // Юрист. 2004. № 4. С. 18-19.
31. Мищенко Е.А. Особенности заключения публичных договоров // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 4. С. 32-35.
32. Степаненко О.Г., Кабачная М.А. Реализация принципа юридического равенства сторон в розничной купле-продаже // Молодой ученый. 2019. № 50. С. 575-578.
33. Усоскин С. Равноправие сторон оказалось важнее свободы договора // Портал zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2012/9/1/ravnopravie_storon_okazalos_vazhnee_svobody_dogovora (дата обращения: 10.06.2020).
34. Федоров А.С. Понятие и сущность публичного договора в российском гражданском праве // Ученые записки юридического факультета. 2015. Вып. 37 (47). С. 71-79.
35. Синюков В.Н. Системная методология и закономерности правового регулирования // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4. С. 42-51. DOI: 10.18384/2310-6794-2017-4-42-51.
36. Провалинский Д.И. Преференции как форма проявления правовых стимулов // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб.: Свое издательство, 2015. С. 3-9.
37. Букатарь Н.В., Адаменко А.П. Правовое регулирование публичного договора // Молодой ученый. 2019. № 46. С. 99-103.
38. Богданова Е.Е. Понуждение к заключению договора // Право и экономика. 2005. № 1. С. 18-21.
39. Богданов В.В. Правовая природа убытков, вызванных необоснованным уклонением от заключения публичного договора // Комментарий судебно-арбитражной практики. М.: Юрид. лит. 2009. Вып. 16. С. 94-98.
40. Мустафин Р.Ф. Правовое регулирование типовых договоров российским гражданским правом в контексте реформы частного права. Дис. ... кан. юрид. наук. М., 2014. 182 с.
41. Илюшина М.Н. Институт публичного договора в гражданском законодательстве: современное состояние // Юстиция. 2016. № 1. С. 20-27.
42. Идрышева С.К. Проблемы публичных договоров // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2006. № 2. С. 81-88.
43. Годунов В.Н. Принцип свободы договора и его реализация в законодательстве Республики Беларусь // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 23 / ред. кол. В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2012. С. 17-25.
44. Аминов В., Шкарин А. Единое или делимое? Договор присоединения и публичный договор // Бизнес-адвокат. 1997. № 20. С. 14-20.
45. Капица Л.С., Бушков Д.В. Публичный договор и договор присоединения: тождественность и судебная практика // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 5. С. 127-130.
46. Шпинев Ю.С. Публичный договор и договор присоединения: сходства, различия, проблемы // Colloquium-journal. 2020. № 3(55). С. 152-155.
47. Лисицкая А.Ю. Механизм судебного контроля справедливости условий договора (статья 428 Гражданского кодекса Российской Федерации) // Евразийская адвокатура. 2017. № 6. С. 54-57.

Conceptual Features of a Public Contract in Modern Civil Law

Ananiev Andrey,

Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor,
Deputy Head of the Department of Civil Law and Procedure
Moscow Witte University, Ryazan branch
E-mail: andrey-a-g@mail.ru

Abstract. *The civil legislation reform affects the provisions on public contracts. This article deals with the issues surrounding public contract qualification under the conditions of modern regulation. A characteristic feature of modern regulation and theoretical provisions of civil law is the lack of unified approaches to defining the public contract concept, its essence, and accompanying conditions. In practice, there are various situations wherein the legislator does not give clear instructions on certain aspects of contracts that have a public character. This determines the theoretical and practical relevance of examining this area. The article analyzes the main defining features of the designated contractual structure and examines the features of expression of public-legal principles in legal regulation in these contractual relations. The methodological basis of the research is the analysis of normative material, civil law theory and certain aspects of law enforcement on public contracts norms. The article highlights the legal and conceptual aspects of public contract institution in the context of modern legal regulation. The task of further research on this issue is not so much to find one correct definition of this agreement for the legislator, but rather to fix the individualizing features in the law, by integrating them either into the conceptual apparatus*

or by directly fixing them in the normative act text. The author attempts to systematize the relevant features and to identify the distinct principles for differentiating a public contract with the related contractual structures. The article also presents clear criteria for differentiation and the hierarchy of the application of certain rules to relations arising from a public contract. This paper concludes by highlighting the need to proceed not only from the definition of law, but also from specific features of a public contract, when identifying the designated contractual structure.

Keywords: public contract, contractual construction, public character, consumer, rules competition, accession contract..

References

1. Vnukov N.A. Pravovye osobennosti dogovornogo regulirovaniya grazhdanskih pravootnoshenij s uchastiem grazhdan-potrebitelej = Legal features of the contractual regulation of civil relations with the participation of consumer consumers. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk* [Central Russian Journal Of Social Sciences]. 2010;(3):139-145. (In Russ.).
2. Kashirin I.O. Publichnyj dogovor kak element zashchity slaboj storony = Public contract as an element of weakness protection. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science]. 2012;(1):50-53. (In Russ.).
3. Ilyushina M.N. Razvitie ucheniya o grazhdansko-pravovom dogovore v novellah Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii = Evolvement of the civil contract doctrine in new provisions of the Civil Code of the Russian Federation. *Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. Nauki* [Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki]. 2016;158(2):498-511. (In Russ.).
4. Belov V.A. Pravovaya sushchnost' ponyatij «potrebiteľ» i «slabaya storona» v grazhdanskih pravootnosheniyah = The legal essence of the concepts «Consumer» and «Weaker party» in civil legal relations. *Lex Russica*. 2018;6(139):26-44. DOI: 10.17803/1729-5920.2018. 139.6.026-044. (In Russ.).
5. Abdurahmanov R.R. Pravovaya priroda publichnogo dogovora = Legal nature of a public contract. *Nauchnyj zhurnal «NovaUm.Ru»* [Scientific journal «NovaUm.Ru»]. 2017;(7):237-240. (In Russ.).
6. Zaharova G.S., Kireeva Zh.B. K voprosu o nedejstvitel'nosti uslovij dogovora, ushchemlyayushchih prava grazhdan – potrebitelej = On the invalidity of the terms of the contract that infringe on the rights of citizens – consumers. *Yurist”-Pravoved* [Lawyer-Jurisprudent]. 2018;3(86):13-19. (In Russ.).
7. Obrazcova V.I. Problemy primeneniya principov razumnosti i dobrosovestnosti pri regulirovanii dogovornyh otnoshenij s uchastiem potrebitelej = Problems of application of the principles of reasonableness and good faith in the regulation of contractual relationships with consumers. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security]. 2016;(4):151-157. (In Russ.).
8. Gordeeva D.I. Problemy zaklyucheniya i rastorzheniya publichnyh dogovorov = Problems of concluding and terminating public contracts. *Simvol nauki* [Symbol of science]. 2018;(6):91-93. (In Russ.).
9. Levchenko O.S. K voprosu o storonah publichnogo dogovora = To the question of the parties to a public contract. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and Economics]. 2008;(6):49-52. (In Russ.).
10. Lombaev N.I., Panderin F.V. Publichnyj dogovor: Obshchie polozeniya = Public contract: General provisions. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennoy obshchestve* [Law and order in modern society]. 2016;30:15-19. (In Russ.).
11. Revina S.N. O pravovyh ogranicheniyah i zapretah = About legal restrictions and prohibitions. *Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta* [Scientific notes of the Faculty of Law]. 2015;37(47):63-71. (In Russ.).
12. Levchenko O.S. Nekotorye diskussionnye voprosy ponimaniya publichnogo dogovora = Some discussion questions of understanding a public contract. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. 2008;(1):110-113. (In Russ.).
13. Kostikova S.N. Publichnyj dogovor kak institut grazhdanskogo prava = Public contract as a civil law institution. Dis. ... kand. yurid. nauk [PhD thesis]. Moscow, 2007. 284 p. (In Russ.).
14. Tumanov D.A. Zashchita interesov neopredelennoy kruga lic (otdel'nye problemy) = Court Protection of General Public Interests (Certain Issues). *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS]. 2017;12(6):162-174. (In Russ.).
15. Kostovarov A. VS o dogovorah. Kak rabotat' po novym pravilam = Supreme Court about contracts. How to work according to the new rules. *Korporativnyj yurist* [Corporate lawyer]. 2019;(2):28-33. (In Russ.).
16. Mishchenko E.A. Publichnyj dogovor bytovogo podryada = Public contract of household contract. *Yurist* [Lawyer]. 2003;(7):26-30. (In Russ.).
17. Kashina Yu.V. Ponyatie i priznaki publichnyh dogovorov v rossijskom prave = The concept and features of public contracts in Russian law. *Nauchno-prakticheskij elektronnyj zhurnal «Alleya Nauki»* [Scientific and practical electronic journal «Science Alley»]. 2019;10(37):616-620. (In Russ.).
18. Polevikov I. O nazrevanii v VAS RF novogo podhoda k kvalifikacii investicionnogo kontrakta v kachestve dogovora prostogo tovarishchestva = On the maturation in the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of a new approach to qualifying an investment contract as a simple partnership agreement // Portal zakon.ru. Available from: https://zakon.ru/blog/2013/05/30/o_nazrevanii_v_vas_rf_novogo_podxoda_k_kvalifikacii_investicionnogo_kontrakta_v_kachestve_dogovora_ (Accessed 10th June 2020). (In Russ.).

19. Il'in I.A. Obshee uchenie o prave i gosudarstve (fragments) = General doctrine of law and state (fragments). *Pravovedenie [Jurisprudence]*. 1992;(3):93-99. (In Russ.).
20. Kabalkin A., Sannikova L. Dogovor prokata = Rental contract. *Rossiyskaya yusticiya [Russian Justice]*. 2000;(6):15-17. (In Russ.).
21. Romanec Yu.V. Sistema dogovorov v grazhdanskom prave Rossii = The system of contracts in Russian civil law; Introductory article: V.F. Yakovleva. Moscow: Yurist, 2001. 496 p. (In Russ.).
22. Slaveckij D.V. Princip zashchity slaboj storony grazhdansko-pravovogo dogovora = The principle of protection of the weakness of a civil contract. Dis. ... kand. jurid. nauk. [PhD thesis]. Samara, 2004. 204 p. (In Russ.).
23. Vidmankin A.P. K voprosu o ponyatii i yuridicheskikh svojstvah pravoprimereniya kak osoboj formy realizacii prava = To the question of concept and legal properties application as a special form realization of the right. *Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii [Bulletin of the Russian University of Cooperation]*. 2017;1(27):87-90. (In Russ.).
24. Chulyukin L.D., Gur'yanova V.V. Sushchnost' i vidy pravoprimeritel'nogo yuridicheskogo processa = The nature and types of law enforcement. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii (VEPS) [The Review of Economy, the Law and Sociology]*. 2018;(3):125-128. (In Russ.).
25. Tarusina N.N. Problemy sudebnogo usmotreniya po grazhdanskim delam: uchebno-metodicheskie rekomendacii = Issues of judicial discretion in civil matters: educational and methodical recommendations. Yaroslavl': YarGU, 2012. 48 p. (In Russ.).
26. Nikolajchuk E.S. Sistemnoe tolkovanie norm grazhdanskogo prava = Systematic interpretation of civil law. Dis. ... kand. jurid. nauk [PhD thesis]. Krasnodar, 2014. 193 p. (In Russ.).
27. Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya = Contract law. First book: General Provisions. Moscow: Statut, 2011. 847 p. (In Russ.).
28. Sejnarojev B.M. Dogovor energosnabzheniya (Nachalo) = Energy Contract (Start). *Vestnik VAS RF [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]*. 2000;(6):128-141. (In Russ.).
29. Vinichenko Yu.V. Sostav i struktura grazhdanskogo oborota = Composition and structure of civil circulation. *Elektronnyj nauchnyj zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Baikal Research Journal]*. 2017;8(2):26-39. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).3. (In Russ.).
30. Larina T.V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya publichnogo dogovora v Rossii = Features of the legal regulation of a public contract in Russia. *Yurist [Lawyer]*. 2004;(4):18-19. (In Russ.).
31. Mishchenko E.A. Osobennosti zaklyucheniya publichnyh dogovorov = Features of concluding public contracts. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process [Arbitration and civil process]*. 2003;(4):32-35. (In Russ.).
32. Stepanenko O.G., Kabachnaya M.A. Realizaciya principa yuridicheskogo ravenstva storon v roznichnoj kuple-prodazhe = Implementation of the principle of legal equality of parties in retail sales. *Molodoj uchenyj [Young scientist]*. 2019;(50):575-578. (In Russ.).
33. Usoskin S. Ravnopravie storon okazalos' vazhnee svobody dogovora = Equality of the parties was more important than freedom of contract. Portal zakon.ru. Available from: https://zakon.ru/blog/2012/9/1/ravnopravie_storon_okazalos_vazhnee_svobody_dogovora (Accessed 10th June 2020). (In Russ.).
34. Fedorov A.S. Ponyatie i sushchnost' publichnogo dogovora v rossijskom grazhdanskom prave = The concept and essence of a public contract in Russian civil law. *Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta [Scientific notes of the Faculty of Law]*. 2013;37(47):71-79. (In Russ.).
35. Sinyukov V.N. Sistemnaya metodologiya i zakonmernosti pravovogo regulirovaniya = System methodology and legal regulation. *Vestnik MGOU. Seriya: Yurisprudenciya [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence]*. 2017;(4):42-51. DOI: 10.18384/2310-6794-2017-4-42-51. (In Russ.).
36. Provalinskij D.I. Preferencii kak forma proyavleniya pravovyh stimulov = Preferences as a form of manifestation of legal incentives // Pravo: istoriya, teoriya, praktika [Law: history, theory, practice]: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. [materials of the 3-rd International scientific conference] (g. Sankt-Peterburg, iyul' 2015 g.). Saint-Petersburg, publishing house «Svoe izdatel'stvo», 2015. p. 3-9. (In Russ.).
37. Bukatar' N.V., Adamenko A.P. Pravovoe regulirovanie publichnogo dogovora = Legal regulation of a public contract. *Molodoj uchenyj [Young scientist]*. 2019;(46):99-103. (In Russ.).
38. Bogdanova E.E. Ponuzhdenie k zaklyucheniyu dogovora = Compulsion to conclude a contract. *Pravo i ekonomika [Law and Economics]*. 2005;(1):18-21. (In Russ.).
39. Bogdanov V.V. Pravovaya priroda ubytkov, vyzvannyh neobosnovannym ukloeniem ot zaklyucheniya publichnogo dogovora = Legal nature of losses caused by unreasonable evasion of a public contract. *Kommentarij sudebno-arbitrazhnoj praktiki [Commentary on Arbitration Practice]*. Moscow, Yurid. Lit. [publishing house «Legal literature»], 2009;16:94-98. (In Russ.).
40. Mustafin R.F. Pravovoe regulirovanie tipovyh dogovorov rossijskim grazhdanskim pravom v kontekste reformy chastnogo prava = Legal regulation of model contracts by Russian civil law in the context of private law reform. Dis. ... kan. jurid. nauk [PhD thesis]. Moscow, 2014. 182 p. (In Russ.).
41. Ilyushina M.N. Institut publichnogo dogovora v grazhdanskom zakonodatel'stve: sovremennoe sostoyanie = The institute of public contract in civil law: current status. *Yusticiya [Justice]*. 2016;(1):20-27. (In Russ.).

42. Idrysheva S.K. Problemy publichnyh dogovorov = Problems of public contracts // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan* [Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan]. 2006;(1):81-88. (In Russ.).
43. Godunov V.N. Princip svobody dogovora i ego realizaciya v zakonodatel'stve Respubliki Belarus' = The principle of freedom of contract and its implementation in the legislation of the Republic of Belarus. *Pravo i demokratiya: sb. nauch. tr.* [Law and democracy: collection of scientific papers]. Edit. 23. In V.N. Bibilo (Ch. Editor.) [and others.]. Minsk: BGU, 2012. p. 17-25. (In Russ.).
44. Aminov V., Shkarin A. Edinoe ili delimoe? Dogovor prisoedineniya i publichnyj dogovor = Single or Divisible? Accession contract and public contract. *Biznes-advokat* [Business Advocate]. 1997;(20):14-20. (In Russ.).
45. Kapica L.S., Bushkov D.V. Publichnyj dogovor i dogovor prisoedineniya: tozhdestvennost' i sudebnaya praktika = Public contract and contract of accession: identity and judicial practice. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice]. 2014;(5):127-130. (In Russ.).
46. Shpinev Yu.S. Publichnyj dogovor i dogovor prisoedineniya: skhodstva, razlichiya, problem = Public contract and contract of accession: similarities, differences, problems. *Colloquium-journal*. 2020;3(55):152-155. (In Russ.).
47. Lisickaya A.Yu. Mekhanizm sudebnogo kontrolya spravedlivosti uslovij dogovora (stat'ya 428 grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii) = The mechanism of judicial control of the fairness of the terms of the contract (art. 428 of the Civil Code of the Russian Federation). *Evrazijskaya advokatura* [Eurasian advocacy]. 2017;(6):54-57. (In Russ.).